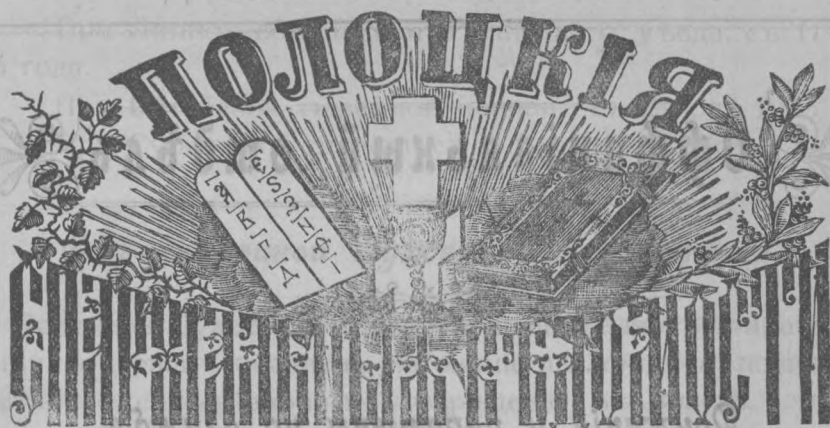

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
1913 годъ.

ЦѢНА: за годъ пять руб. 50 к., за полгода—три руб., съ пересылкою
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивые Рукописи не подвергаются разсмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются безплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляють о томъ на самой рукописи. Оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужного количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 28.

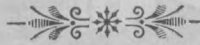
СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ. 2) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Разрядной списокъ воспитанниковъ Витебской духовной семинаріи составленный послѣ экзаменовъ при окончаніи 1912—13 учеб. года.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Уніатское православное духовенство Полоцкой епархіи въ войну 1812 года. 2) Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ. 3) Православная и единовѣрческая церковь и при употребленіи различныхъ обрядовъ есть една. Лѣтисль Вѣдомостей: 1) Ясѣшеніе гор. Двинска Пресвященнѣйшими Епископами Полоцкимъ и Витебскимъ Владиміромъ и Двинонимъ Пантелеимономъ и торжественныя богослуженія, совершенныя здѣсь ими 15, 16 и 17 іюня 1913.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Оффіціальныі отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Вакантныя священническія мѣста:

- При Бродайжской церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 6-го февраля 1913 года.
- При Головчицкой церкви, Полоцкаго уѣзда.
- При Саріанской церкви, Дриссенскаго уѣзда.
- При Городецкой церкви, Велижекаго уѣзда.
- При Заборовской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 14 марта 1914 года.
- При Межевской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 13 марта 1913 года.
- При Чайкинской церкви, Себежекаго уѣзда, съ 13 марта 1913 года.
- При Горновской ц., Городокскаго у., съ 5 марта с. г.
- При Низголовской ц., Лепельскаго у., съ 23 марта с. г.
- При Вороньской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 18 мая 1913 года.
- При Улльской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 25 мая 1913 года.

Вакантныя псаломщическія мѣста:

- При Липновской церкви, Рѣжицкаго уѣзда, съ 11 юня 1913 года.
- При Витебской тюремной церкви, съ 2 іюля 1913 года.
- При Суражеской церкви, съ 6 іюля 1913 года.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія объявляетъ лицамъ, желающимъ держать экзаменъ на званіе псаломщика, посвященіе въ стихарь, санъ діакона и утвержденіе въ клирѣ, что дни производства экзаменовъ въ 1913 году назначены слѣдующіе: 15 и 31 іюля, 9, 19 и 28 августа, 5, 16 и 30 сентября, 10, 18 и 31 октября, 4, 20 и 29 ноября и 9 и 20 декабря.

Духовная Консисторія даетъ знать для свѣдѣнія лицъ, желающихъ держать экзамены для полученія сана діакона и должности псаломщика и посвященія въ стихарь, что означенныя лица должны представлять въ Консисторію по 5 рублей въ пользу экзаменаціонной комисси, безъ какового взноса экзамены производиться не будутъ, и что на экзамены они должны являться только послѣ основательной подготовки по программѣ, напечатанной въ № 10 «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1912 годъ.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Витебской духовной семинаріи, составленный послѣ экзаменовъ при окончаніи 1912—1913 учебнаго года.

Признаны окончившими полный курсъ семинаріи съ удостоеніемъ званія студента: Сушкевичъ Сергѣй, Котовъ Андрей, Шабуніо Сергѣй, Лузгинъ Евгений, Борисовичъ Викторъ Разумовекій Александръ, Пяковскій Георгій, Гальковскій Василій, Зеленскій Стефанъ, Кудрявцевъ Николай и Копецкій Иванъ.

Признаны окончившими курсъ семинаріи по 2-му разряду: Лосекій Павелъ, Солнцева Николай, Богословскій Фантинъ.

Панасенковъ Василій, Девяковичъ Гавріиль, Цвѣтковъ Θεодоръ, Пороменскій Петръ, Мацкевичъ Димитрій, Высоцкій Михаилъ, Кругликовъ Евгеній, Соколовъ Иванъ, Подошевкинъ Константинъ.

Переведены изъ V класса въ VI и въ I-мъ разрядѣ: Гнѣдовскій Александръ Бахарковъ Θεодоръ, Забѣлинъ Юсифъ, Кудрявцевъ Павелъ, Никифоровскій Амвросій Журавскій Иванъ, Фалютинскій Александръ, Цытовичъ Николай, Лепешинскій Димитрій.

Во 2-мъ разрядѣ: Выдренко Аркадій, Ясеновскій Антоній, Тихомировъ Василій, Лельмежъ Константинъ.

Переведены изъ IV класса въ V-й въ I-мъ разрядѣ: Томашевскій Борисъ, Кузьминъ-Разумный Никита, Околовичъ Стефанъ, Зубовскій Евгеній, Шабуню Евгеній, Таберко Владиміръ, Овсянниковъ Сергѣй, Тимошеевъ Александръ.

Во 2-мъ разрядѣ: Забѣлинъ Алексѣй, Сушкевичъ Владиміръ, Афанасьевъ Василій, Игнатовичъ Александръ, Островскій Іановъ, Куцаловъ Александръ, Околовичъ Владиміръ, Фридрихъ Иванъ, Никифоровскій Михаилъ Назаревскій Алексѣй, Кононокъ Александръ, Шитиковъ Димитрій, Квятковскій Александръ, Лузгинъ Михаилъ, Небыловъ Василій, Савицкій Θεодоръ, Свѣтловъ Петръ, Лузгинъ Сергѣй, Карвецкій Семень, Бортниковъ Стефанъ.

Назначаются переэкзаменовки послѣ каникулъ: Бѣлявскому Константину по основному богословію, сочиненію и тригонометріи, Васильеву Александру по физикѣ, Дьяченко Димитрію по философіи, Жгуну Тимофею по церковной исторіи и сочиненію, Жегалову Николаю по Св. Писанію и сочиненію, Зеленскому Владимиру по Св. Писанію, Карвецкому Петру по философіи, Соколову Никанору по церковной исторіи, Шавельскому Аркадію по философіи и Ширкевичу Владимиру по церковной исторіи.

Оставлены на повторительный курсъ въ IV классѣ: Барщевскій Григорій, Богословскій Иванъ, Марковскій Митрофанъ и Сокольскій Василій.

Переведены изъ III класса въ IV-й въ I-мъ разрядѣ: Ширкевичъ Сергѣй, Мархонько Константинъ, Филиповъ Илья и Макаровъ Иванъ.

Во 2-мъ разрядѣ: Корейшо Леонидъ, Цытовичъ Александръ, Дымманъ Михаилъ, Никифоровскій Антонинъ, Петровъ Сергѣй, Якубовичъ Александръ, Маськовъ Сергѣй, Савицкій Иванъ, Рыко Иванъ, Володущій Григорій, Ковганкинъ Василій, Слупскій Николай, Плавинскій Александръ Авотынъ Иванъ. Никифоровскій Василій, Томашевскій Константинъ, Сѣдловскій Василій.

Назначаются переэкзаменовки послѣ каникулъ: Блажевичу Павлу по тригонометриі, Григоровичу Леониду и Гнѣдовскому Леониду по Св. Писанію, Димитрію Гриневичу по Св. Писанію и сочиненію, Лопатинскому Василію по логикѣ и сочиненію, Нарбуту Константину по Св. Писанію и латинскому языку, Савицкому Леонтію по Св. Писанію, Савицкому Нилу по сочиненію, Слесаренку Игнатію по сочиненію, Слонимскому Семю по Св. Писанію и сочиненію, Фальковскому Сергѣю по исторіи русской литературы, физикѣ и сочиненію, Фридриху Николаю по сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ въ Ш классѣ: Жигевичъ Григорій, Федьковскій Василій и Щербовъ Петръ.

Переведены изъ II класса въ Шй въ 1-мъ разрядѣ: Васильевъ Аркадій, Боровковъ Филаретъ и Околовичъ Константинъ.

Во 2-мъ разрядѣ: Курочко Николай, Амбросовскій Михаилъ, Купаловъ Иванъ, Пикуновъ Николай, Афанасьевъ Константинъ, Орловъ Александръ, Борисовичъ Василій, Серебренниковъ Михаилъ, Инякинъ Іаковъ, Серебренниковъ Всеволодъ, Страмковскій Петръ, Слесаренокъ Арсеній, Пименовъ Михаилъ, Діаконовъ Александръ, Иваненко Иванъ, Довгялло Александръ, Кузьминъ Михаилъ, Побѣдинъ Іона, Романовъ Александръ, Жегаловъ Стефанъ, Козыревъ Александръ, Осиповъ Иванъ, Мурашкинъ Георгій.

Назначаются переэкзаменовки послѣ каникулъ: Блажевичу Александру по сочиненію, Будникову Леонтію по греческому и латинскому яз. и сочиненію, Будникову Николаю по греческому и латинскому яз. и сочиненію, Володущкому Сергѣю по Св. Писанію, всеобщей исторіи и сочиненію, Зеленскому Николаю по сочиненію, Капуцинскому Теодору по французскому яз. сочиненію и экзамень по пѣнію, Квятковскому Георгію по

сочиненію, Киселеву Ивану по латинскому яз. и сочиненію, Кобяко Николаю по французскому языку, Ковганкину Александру по литературѣ и сочиненію, Колоскову Валеріану по сочиненію, Лебедеву Филиппу по сочиненію Лузгину Андрею по гражданской исторіи и сочиненію, Околовичу Сергѣю по латинскому яз., Попову Сергѣю по геометріи, Томашевскому Василию по алгебрѣ и геометріи, Чудовичу Георгію по геометріи, Сѣдловекому Антонію по гражданской исторіи и физикѣ, Уголеву Дмитрію по геометріи, Чистовскому Алексѣю по геометріи и физикѣ, Капутовскому Владимиру по Св. Писанію и словесности.

Оставляются на повторительный курсъ во II классѣ: Акашевъ Филаретъ, Савицкій Борисъ, Поппель Николай, Чел-сновичъ Александръ, Цвѣтковъ Николай.

Увольняется по малоуспѣшности Короткевичъ Семень со свидѣтельствомъ за 1-й классъ.

Переведены изъ I класса во II-й въ первомъ разрядѣ: Пчельниковъ Викторъ, Титовъ Александръ, Копаневичъ Константинъ, Нарбутъ Афиногенъ, Страмковскій Михаилъ, Гравить Николай, Гриневичъ Николай

Во 2-мъ разрядѣ: Володуцкій Михаилъ, Крыжановскій Евфимій, Яковлевъ Терентій, Юргенсонъ Иванъ, Побѣдинъ Анатолій, Володуцкій Илья, Діаконовъ Иванъ, Стальмаковъ Иванъ, Войткевичъ Леонидъ, Софроненокъ Стефанъ, Миловскій Ниль, Троицкій Николай, Довгялло Дмитрій, Лавровскій Евгенийъ, Савицкій Дмитрій Владимировичъ Георгій, Блажевичъ Теодоръ.

Назначаются переэкзаменовки послѣ каникулъ: Булыгину Ипполиту по нѣмецкому яз., Бухаревичу Николаю по словесности, Бѣлявскому Дмитрію по геометріи, Гнѣдовскому Владимиру по нѣмецкому яз. и сочиненію, Гнѣдовскому Ивану по греческому яз., Будникову Константину по геометріи и греческому яз., Катковскому Ивану по алгебрѣ, Короткевичу Николаю по словесности, Кукинскому Ивану по латинскому яз., Левковичу Михаилу по словесности и латинскому языку, Петровскому Владимиру по Св. Писанію и словесности, Покровскому Виктору по словесности, Пороменскому Василию по Св. Писанію и словесности, Смирнову Андрею по греческому яз. и сочиненію, Юхневичу Леониду по геометріи и алгебрѣ, Ники-

форовскому Николаю по алгебрѣ и словесности. Экзамень по
всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ Кисселю Леониду.

Оставляются на повторительный курсъ въ I-мъ классѣ:
Войткевичъ Василій, Грибовскій Василій, Жиглевичъ Борисъ,
Костко Александръ, Пашинъ Михайль, Смирновъ Василій,
Довгялло Леонидъ, Панасенковъ Антоній.

РАСПИСАНІЕ

экзаменовъ, перезкзаменовокъ и педагогическихъ собраній
въ августъ мѣсяцѣ предъ началомъ 1913—1914 учебнаго
года.

20, вторникъ. Педагогическое Собраніе Правленія семина-
ріи въ 10 час. утра. Предметы занятій: зачисленіе воспитанни-
ковъ въ I-й классъ семинаріи изъ окончившихъ Витебское и
Полоцкое духовныя училища, разсмотрѣніе прошеній о допу-
щеній къ экзамену въ I-й и слѣдующіе классы, за исключеніемъ
VI, и о принятіи на казенное содержаніе воспитанниковъ се-
минаріи.

21, среда. Св. Писаніе, догматическое, нравственное и
основное богословіе, гомилетика, практическое руководство
для пастырей церкви, литургика; для вновь поступающихъ по
экзамену въ I-й классъ семинаріи-православный катихизисъ,
церковный уставъ. Комиссія составляется подъ предѣдатель-
ствомъ о ректора семинаріи изъ преподавателей названныхъ
предметовъ.

22, четвергъ. Церковная исторія, исторія и обличеніе
раскола, обличительное богословіе, гражданская исторія, цер-
ковное пѣніе, для вновь поступающихъ въ I-й классъ—русская
исторія, географія и церковное пѣніе. Комиссія составляется
подъ предѣдательствомъ г. инспектора семинарій изъ препо-
давателей означенныхъ предметовъ.

23, пятница. Теорія словесности и исторія русской лите-
ратуры, философія, логика и психологія; для вновь поступа-

ющихъ въ I-й классъ—русскій и церковно-славянскій языкъ. Комиссія составляется подъ предѣдательствомъ о. ректора семинаріи изъ преподавателей названныхъ предмеровъ.

24, суббота. Греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій языки. Комиссія составляется подъ предѣдательствомъ г. инспектора семинаріи изъ преподавателей означенныхъ предметовъ.

26, понедѣльникъ. Алгебра, геометрія и тригонометрія, физика, космографія; для вновь поступающихъ въ I-й классъ—ариѳметика. Комиссія составляется изъ преподавателей—И. Ѳ. Иваницкаго и Н. Н. Богородскаго.

27, вторникъ. Экзамень воспитанникамъ семинаріи по сочиненію. Темы даютъ—инспекторъ семинаріи (V кл.), преподаватели—Н. Н. Богородскій (IV кл.), А. П. Трѣдинъ (III кл.), Н. В. Полозовъ (II кл.), А. А. Красковскій (I кл.).

Въ тотъ же день пишутъ сочиненіе и поступающіе въ I-й и остальные классы семинаріи

28, среда. Въ 8^{1/2} час утра медицинское освидѣтельство внонь поступающихъ въ семинарію. Въ 10 час утра Педагогическое Собраніе Правленія семинаріи для разсмотрѣнія результатовъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ и окончательнаго установленія списка принятыхъ на казенное содержаніе воспитанниковъ.

30, пятница. Молебень и литургія предъ началомъ уроковъ.

31, суббота. Начало уроковъ и выдача учебныхъ руководствъ и пособій.

Отъ Правленія Витебской духовной семинаріи.

1) Воспитанники семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе въ 1913—1914 учебномъ году, должны до 15 августа подать о томъ прошеніе съ указаніемъ общественнаго и матеріальнаго положенія родителей и состава семьи.

при чемъ должно быть указано (поименно), въ какихъ учебныхъ заведенiяхъ воспитываются другiя дѣти и на какомъ содержанiи. Означенныя свѣдѣнiя должны быть надлежаще удостовѣрены ближайшимъ начальствомъ. Прошенiя съ неполными свѣдѣнiями будутъ оставлены безъ разсмотрѣнiя, какъ и тѣ прошенiя которыя будутъ поданы послѣ 15 августа.

2) Воспитанники семинарiи имѣющiе дополнительные экзамены, должны явиться въ семинарiю къ 21 августа. Воспитанники, не имѣющiе экзаменовъ,—къ 30 августа.

3) Своекостные воспитанники, желающiе поступить въ семинарское общежитiе, должны при прошенiяхъ вносить вперёдъ плату за полугодiе въ размѣрѣ 60 руб., воспитанники I-го и IV-го классовъ и всѣ вновь поступающiе въ общежитiе, кромѣ того, еще вносятъ 15 руб. на постельныя принадлежности.

4) Всѣ воспитанники обязываются имѣть форменную одежду, принятую въ Витебской духовной семинарiи: фуражку, шинель, тужурку, блузу и брюки чернаго цвѣта, не дѣлая отступленiй.

5) Инословные воспитанники обязываются внести вперёдъ плату за обученiе за I-е полугодiе въ количествѣ 20 руб.

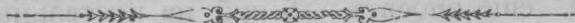
6) Родители воспитанниковъ или опекуны ихъ слѣдующiе за обученiе въ семинарiю или за содержанiе деньги, должны высылать ихъ непосредственно въ Правленiе семинарiи, не давая на руки воспитанникамъ.

7) Воспитанники, не внесшiе числящейся за ними недоимки въ семинарское общежитiе, не будутъ приняты въ оное.

8) Слѣдующiе воспитанники семинарiи, какъ неисправные плательщики за содержанiе въ семинарское общежитiе, или за право ученiя: VI кл. Кудрявцевъ Павелъ, Ясеновскiй Антонiй, V кл. Томашевскiй Борисъ, III кл. Орловъ Александръ, Серебренниковъ Михаилъ и Всеволодъ, II кл. Левковичъ Михаилъ III кл. Савицкiй Иванъ, II класса Боровковъ Филаретъ и Оси-

повъ Иванъ считаются выбывшими изъ семинаріи впредь до уплаты числящагося за ними долга въ семинарію.

9) На основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 30 октября 1912 года, за № 16426, Правленіе семинаріи, при приѣмѣ иносословныхъ воспитанниковъ въ семинарію будетъ сообразоваться съ дѣйствительными нормами учащихся въ основныхъ классахъ семинаріи, не допуская ихъ переполненія.

Редакторъ официалнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ

Уніатское православное духовенство Полоцкой епархіи въ войну 1812 г.

Отвѣчая на это отношеніе князя Голицына, Архіепископъ Полоцкій Іоаннъ Красовскій 31 января 1813 года писалъ ему слѣдующее.

«Сіятельнѣйшій Князь, Милостивый Государь. Вслѣдствіе по чтеннѣйшаго Вашего Сіятельства, отъ 31 декабря прошлаго 1812 г. за № 672, ко мнѣ учиненнаго отзыва, что какъ и въ Полоцкой епархіи непріятель оставилъ слѣды своего варварства, грабительствомъ, разореніемъ, опустошеніемъ и другими насильствами и то, дабы собрать чрезъ надежныхъ чиновниковъ достовѣрное и подробное свѣдѣніе: 1) о приходскихъ церквахъ и монастыряхъ; 2) объ имѣніяхъ недвижимыхъ и капиталахъ церковныхъ и монастырямъ принадлежащихъ; 3) что только во время нашествія непріятели подверглось какой-либо перемѣнѣ и о прочемъ, чего вельзя оставить безъ уваженія и сочинивъ изъ того генеральную вѣдомость въ нынѣшнемъ состояніи вѣренной мнѣ паствы представить оную на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства, а въ заключеніе, изволите въобразовать Ваше Сіятельство о утвержденіи примѣромъ и наставленіемъ и мощью во всѣхъ состояніяхъ гдѣ бы то ни было важно непоколебимой вѣрности запечатлѣнной клятвою предъ Богомъ данною законному Правительству честь имѣю донести Вашему

Сіятельству нижеслѣдующее. Вслѣдъ за освобожденіемъ края отъ ига непріятельскаго я сей же часъ принялся за всѣ оныя предметы и, кромѣ многихъ частныхъ распоряженій въ 26-й день декабря 1812 года учинилъ пастырское мое о семъ посланіе въ епархію, съ котораго списокъ на польскомъ языкѣ при семъ препровождать честь имѣю подъ литерою (а). Касательныхъ послѣдняго предмета о наставленіи колеблющихся обращеній на путь правый заблудшихъ и укорененіи вѣрнопопданнической къ законному Правительству преданности, могу отозваться съ апостоломъ Павломъ—аще и похвалище, но не солгу, правду бо реку—во всемъ томъ, съ какимъ духомъ и ревностію исполнялъ и исполняю я долгъ мой свидѣтелями тому суть всѣ живущіе въ семъ краѣ во время даже пребыванія здѣсь чрезъ три мѣсяца съ половниною врага, я забывъ о предлежащей мнѣ опасности и наносимыхъ ежедневно бляхъ и всѣхъ горестяхъ, не только не учинилъ и малѣйшаго поползновенія, но даже не могъ и на минуту удержаться дабы не осуждать слабости прельщенныхъ отъ него и не наставлятъ всякаго, кого было можно, какъ должно себя вести въ сіи трудныя времена, дабы соблюдать чистоту вѣрности къ истинному природному своему Монарху, ибо я твердо надѣялся, что все оное скоро пройдетъ, а тѣмъ болѣе нынѣ, когда голосъ мой свободно можетъ проходить и гораздо болѣе послѣ толико счастливаго событія дѣйствовать, я не оставлю ни одного средства, дабы возродить во всѣхъ слабыхъ и колеблющихся духъ истиннаго вѣрнопопданничества къ законному пекущемуся о соблюденіи вѣры и благоденствія нашему Правительству. Однако-жь, кромѣ всего такового въ вѣщшихъ исполненія сего Вашего Сіятельства отношенія, я, избравъ первѣйшихъ способностями и незадорнымъ поведеніемъ изъ епархіи 15 священниковъ и снабдивъ оныхъ моими грамотами и инструкціями, предписалъ сдѣлать генеральную визиту во всѣ церкви и монастыри къ довершенію толико важнаго дѣла сего, а какимъ порядкомъ все оное будетъ происходить] Ваше Сіятельство усмотрѣтъ изволите изъ прилагаемаго при семъ списка первой моей грамоты подъ литерою (б), данной всякому изъ тѣхъ священниковъ, на означенный каждому изъ нихъ округъ; 2) инструкція для визитаторовъ церквей подъ литерою (ц) и 3) тоже инструкція для визитаторовъ монастырей подъ литерою (д) и все то уже за три дня передъ симъ разослано для исполненія все оныя списки учиненныхъ отъ меня распоряженій въ симъ государственномъ и къ благосостоянію церкви

относящіеся дѣлѣ за особенное почту счастье, если оныя удостоются быть помѣщенными въ актахъ Вашего Сіятельства, а тѣмъ болѣе ежели заслужатъ Ваше вниманіе. Послѣ чего коль скоро со стороны тѣхъ чиновниковъ будетъ все то выполнено (въ чемъ буду настаивать), не премину, коль можно будетъ поскорѣе вслѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства о прочемъ уваженіи достойнѣйше сочинить общую вѣдомость съ подробнымъ всего поясненіемъ о вѣренной паствѣ моей епархіи и таковую по долгу представлю Вашему Сіятельству».

На основаніи доставленныхъ Архіепископу Іоанну Красовскому командированными имъ въ различные приходы епархіи, входящіе въ составъ Витебской и Могилевской губерній, духовными визигатрами по особой, врученной имъ лично выработанной Архіепископомъ инструкціи, свѣдѣній, Архіепископъ Іоаннъ Красовскій 20 апрѣля донесъ князю Голицыну слѣдующее.

«Сіятельнѣйшій Князь, Милостивый Государь. Вслѣдствіе почтеннѣйшаго Вашего Сіятельства отъ 31 декабря прошлаго 1812 года за № 672, коимъ учиненнаго отзыва, что какъ и въ Полоцкой епархіи непріятель оставилъ слѣды своего варварства грабительствомъ, разореніемъ, опустошеніемъ и другими насиліями, то дабы я, собравъ чрезъ подчиненныхъ чиновниковъ достовѣрное и подробное свѣдѣніе: 1) о приходскихъ церквахъ и монастыряхъ; 2) объ имѣніяхъ недвижимыхъ и капиталахъ церковныхъ и монастырѣмъ принадлежащихъ; 3) что только во время нашествія непріятели подверглось какой либо перемѣнѣ и о прочемъ, чего нельзя оставить безъ уваженія и сочинивъ изъ того генеральную вѣдомость о нынѣшнемъ состояніи вѣренной мнѣ паствы представить оную Вашему Сіятельству имѣлъ я честь отъ 31 января прошлаго 1813 года донести Вашему Сіятельству, что мною по сему предмету первоначально учинено, а для подробнаго въ томъ свѣдѣніи представилъ данныя въ епархію пастырскія мои посланія распоряженія для производства вѣдомости генеральной въ мыслѣ лицъ оной визиты, таковая визита чрезъ надежнѣйшихъ епархіальныхъ чиновниковъ въ теченіе прошлаго 1813 г. и теперешняго кончена и мнѣ представлена, которую я за симъ предложилъ на разсмотрѣніе моей консисторіи, а послѣ того извлеченную изъ оной вѣдомость вышеупомянутаго Вашего Сіятельства отъ 31 декабря прошлаго 1812 года ко мнѣ отзыва при семъ прилагаемую за моимъ подписаніемъ по обозрѣніи оной честь имѣю представить на благоразсмотрѣнія Вашего Сіятельства, изъ которой

Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, въ какой крайней нищетѣ находится духовенство моей епархіи: фундуты церковныя и монастырскіе, начиная отъ каѳедральнаго, а тѣмъ самымъ и я всякаго рода бѣдствія нами испиты до конца, въ вѣдомостяхъ Вашему Сіятельству и коллегіи, нынѣ изображаемой наши доходы вовсе несутъ по настоящему оныхъ составленію, но какъ были прежде или какъ могутъ впредь многіе церкви не только ограблены, но и сожжены священно-и церковно-служители безъ домовъ и имущества алчутъ и жаждутъ—фундутованы крестьяне тоже ограблены и разорены въ своемъ имуществѣ и хлѣбъ и скоты, гдѣ только коснулся непріятель имѣній каѳедра моей повсемѣстно потерпѣли разореніе, а паче состоящіе въ Полоцкомъ и Дриссенскомъ повѣтахъ, въ коихъ изъ числа 1300 душъ по послѣдней ревизіи писанныхъ убыло чрезъ нашествіе непріятели до 300 душъ разными смертными случаями, а при томъ многіе разошлись, ибо черезъ два цѣлые года не собирали озимаго, тоже ярового хлѣба, въ 1812 году весь истоптанъ на полѣ войсками, осенью озимаго не сѣяли и ярового весною 1813 года за неимѣніемъ вовсе лошадей и сѣмянъ, а хотя я все истощилъ въ пособіе имъ что только могъ, но превышало силу мою удовлетворить столь великимъ надобностямъ всѣхъ имѣній почти все приведенныхъ до крайности по мѣстоположенію своему были на театрѣ военномъ при томъ же я и всѣ при мнѣ находящіеся, потеря все безъ извѣстно отъ перваго платя начинали наряжаться подобныхъ ему жребій постигъ многіе монастыри и церкви, какъ по прилагаемой вѣдомости явствуетъ, за которую вѣрность ручаюсь, а такое горестное положеніе вѣренной мнѣ епархіи побуждаетъ меня убѣдительноше просить Ваше Сіятельство о такомъ оной состояніи во время по благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства всеподданнѣше доложить Его Императорскому Величеству, такъ какъ Полоцкая епархія доселѣ не получила никакого вспоможенія объ исходатайствованіи онаго по примѣру прочихъ греко-россійскаго исповѣданія епархій отъ всемилостивѣйшаго нашего Монарха, коему непоколебимую вѣрность въ самотруднѣйшее время съ своимъ паст. ремъ сдержали, не допускали никакихъ соблазнительныхъ примѣромъ прочихъ поступковъ. Сіятельнѣйшій Князь. Я не словами, которые увядаютъ въ устахъ моихъ, а слезами оныхъ умоляю будьте непрестанный заступникомъ нашимъ предъ Августѣйшимъ Престоломъ, подвергните къ подножію Его сію всеподданнѣйшую просьбу малаго,

но вѣрнаго запада церкви уніатской, которой именемъ дерзнулъ я принести оную».

Изъ приложенной къ сему донесенію вѣдомости объ убыткахъ, понесенныхъ уніатскими церквами Полоцкой епархіи по Витебской губерніи усматривается, что разграбленію подверглись 207 церквей: 32 церкви въ Витебскомъ уѣздѣ, 28 — въ Полоцкомъ, 16 — въ Городокскомъ, 57 — въ Лепельскомъ, 17 — въ Дриссенскомъ, 19 — въ Суражскомъ и 9 въ Велижскомъ Косвеннымъ образомъ пострадали отъ нашествия непріятеля 8 церквей Невельскаго уѣзда, 18 — Себежскаго и 3 — Люцинскаго, но ихъ убытки были настолькоъ незначительны, что Архіепископъ Іоаннъ Красовскій не нашелъ нужнымъ и заносить ихъ въ свою вѣдомость. Убытки монастырей, церквей и священнослужителей прочихъ уѣздовъ были огромны. Въ частности уніатская церковь Витебской губерніи понесла убытка въ суммѣ 54429 р. 15 к. Изъ нихъ 30143 р. понесъ Лепельскій уѣздъ, около 22000 р. — Полоцкій и 21469 р. — Витебскій, церкви Суражскаго уѣзда понесли убытка около 6000 р., церкви Городокскаго уѣзда 2188 р. 25 к., церкви Дриссенскаго уѣзда 2129 р. и церкви Велижскаго уѣзда 1200 р. Священно церковно-служители уніатскихъ церквей Витебской губерніи понесли убытка 177876 р. 90 к. Изъ нихъ духовенство Лепельскаго уѣзда потерпѣло на 72242 р. 90 к., Полоцкаго уѣзда — 45812 р., Витебскаго уѣзда — 16224 р. 30 к., Городокскаго — 17594 р., Суражскаго — 13128 р. 20 к., Дриссенскаго — 12075 р. и Велижскаго — 500 р. Уніатскіе монастыри всей епархіи Витебской и Могилевской губерніи понесли 1.186,567 руб.

О дѣйствіяхъ Іоанна Красовскаго во время и послѣ непріятельскаго нашествія и о перенесенныхъ имъ преслѣдованіяхъ доложено было Государю и Государь въ апрѣлѣ 1814 года пожаловалъ Архіепископу Іоанну Красовскому драгоцѣнную, украшенную камнями панагію, о чемъ отъ 27 апрѣля собственноручно съ препровожденіемъ Высочайше пожалованной панагіи князь Голицынъ увѣдомилъ Архіепископа Іоанна Красовскаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь мой. Его Императорское Величество въ вознагражденіе претерпѣннаго во время нападенія непріятеля, Вашимъ Преосвященствомъ разоренія, при коемъ лишились Вы и панагіи — Всемилостивѣйше пожаловать Вамъ соизволилъ панагію, драгоцѣнными камнями украшенную.

Это письмо и панагію Архіепископъ Іоаннъ Красовскій получилъ 9 мая и въ тотъ же день при совершеніи божественной литур-

гі возложивъ съ цѣлованіемъ на себя, принесъ теплѣйшія благодарственныя молитвы къ Царю Царей о здравіи и долгоденствіи Всемиловѣйшаго Монарха, явившаго таковое отеческое на него воззрѣніе и просилъ князя Голицына повергнуть сіе самое неизрѣченное вѣрноподданническое благодареніе его подножію престола Всеавгустѣйшаго Всемиловѣйшаго Монарха.

Кромѣ награды Архіепископу Іоанну Крассовскому, была оказана денежная помощь разореннымъ монастырямъ, церквамъ и священно церковно-служителямъ.

Такимъ образомъ, униатское духовенство Полоцкой епархіи во главѣ съ своимъ мужественнымъ и энергичнымъ Архипастыремъ Іоанномъ Крассовскимъ осталось вѣрнымъ своему Государю, несмотря на всѣ происки враговъ; чтобы не быть узаннымъ преслѣдующими его французами, Архіепископъ Іоаннъ Крассовскій отростилъ себѣ бороду, одѣлся въ крестьянское платье и скрылся въ своемъ имѣніи Черсгваты. Французы пустили во время укрывательства его слухъ, что онъ взятъ ими, но Архіепископъ Іоаннъ Крассовскій по всѣмъ мѣстамъ епархіи разослалъ своихъ ставленниковъ, чрезъ которыхъ поставилъ въ извѣстность всѣхъ униатскихъ священниковъ, что онъ живъ, твердъ духомъ, что въ скоромъ времени Господь избавитъ Россію отъ врага и убѣждалъ всѣхъ быть твердыми. Архипастырское обращеніе, подкрѣпленное личнымъ примѣромъ необычайной стойкости и мужества въ отношеніяхъ врагамъ самого обращавшагося, утвердило духовенство въ его твердости и преданности. Такъ что если и были малодушныя, то ихъ было незначительное число. Въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи документахъ не видно такихъ, но были только священники, благословлявшіе своихъ крестьянъ на грабежъ помѣщиковъ, измѣнившихъ Россіи и предавшихъ Наполеону.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ.

Въ одной изъ приходскихъ церквей города Энска оканчивалась божественная литургія. Сравнительно большой храмъ едва вмѣщаль молящихся, среди которыхъ можно было замѣтить нѣсколько чиновниковъ разныхъ учрежденій. На клиросѣ, довольно стройно, пѣлъ хоръ, состоящій изъ любителей церковнаго пѣнія. По заамвонной молитвѣ, на солею, противъ царскихъ вратъ, поставили аналой, къ которому, неторопливыми шагами, подошелъ священникъ, держа въ лѣвой рукѣ какой-то печатный листокъ. Бережно положивъ его на аналогій и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, священникъ внятно и громко произнесъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа. Присутствующіе въ храмѣ, тѣсня другъ-друга, подвинулись ближе къ проповѣднику, что бы возможно яснѣе слышать слово пастыря, но, къ прискорбію, слышать назидательное слово пришлось немногимъ. Проповѣдникъ, близко наклонившись къ печатному листку, читалъ по немъ такъ тихо, невнятно и сбивчиво, что при всемъ искреннемъ желаніи услышать и понять, хотя что нибудь изъ читаннаго, не было возможности. Многіе изъ молящихся, махнувъ рукой, стали выходить изъ храма, остальные-же, относясь равнодушно къ чтецу-проповѣднику, оставались до конца службы, чтобы приложиться къ кресту.

Горько и до глубины души было обидно видѣть у городского пастыря, какъ представителя сельскаго духовенства, такую небрежность и нерадѣніе въ столь великомъ и святомъ дѣлѣ.

Правда, онъ оффиціально исполнялъ свой долгъ, предписаніе Епархіальн. Начальства выполнилъ, народъ не оставилъ безъ поученія и, ничто-же смутясь, запишетъ въ богослужебный журналъ, что такого-то числа, при большемъ количествѣ молящихся, было сказано поученіе на такую-то тему. Но, вѣдь, обидно за тѣхъ простецовъ въ вѣрѣ, которые жаждутъ знанія вѣры, чутко прислушиваются къ голосу пастыря и, вѣря его слову, идутъ за нимъ. Какое же наставленіе въ вѣрѣ и благочестіи они могли получить отъ своего пастыря, читающаго нравоученіе по книгѣ, читающаго даже невнятно. Ровно никакого. А при такомъ отношеніи къ дѣлу проповѣдничества можно ручаться смѣло, что останемся не у дѣлѣ останемся безъ духовныхъ овецъ, въ среду которыхъ проникнуть другіе проповѣдники и посѣютъ въ сердца вѣрующихъ такія сѣмена, которыя выросши подавятъ всѣ зародыши и вѣры и благочестія. Равнодушно

относиться къ величайшему и неизмѣримо по своей важности въ пастырскомъ служеніи дѣлу проповѣдничества, по меньшей мѣрѣ, преступно. Ну, развѣ можно назвать невнятное чтеніе по книгѣ—псученіемъ, проповѣдью.

Проповѣдь, вѣдь, есть средство убѣдить другихъ въ чемъ либо, т. е. заставить полюбить то, что любить проповѣдникъ и возненавидѣть то, отъ чего онъ самъ отвращается. Для достиженія же такого результата проповѣдь непременно должна быть составлена самимъ проповѣдникомъ, проникнута его настроеніемъ, чувствомъ, убѣжденностью, потому что только чувство и убѣжденность отличаются способностью передаваться другимъ, проникнуть въ душу слушателей; безъ этого проповѣдь вызоветъ только скуку въ искренно вѣрующихъ и посмѣяніе со стороны слабо вѣрующихъ. Своя самостоятельная проповѣдь, являясь отраженіемъ личности автора, его личныхъ убѣжденій и труда, отличается и большею убѣжденностью и большею приспособленностью къ потребностямъ слушателей; народъ любить такія проповѣди.

Понятно, не всегда священникъ имѣетъ возможность подготовить къ каждому праздничному богослуженію самостоятельную проповѣдь, для этого требуется время, навыкъ, настроеніе, а иногда просто и обстоятельства мѣшаютъ взяться за перо, въ такомъ случаѣ можно воспользоваться и готовою проповѣдническою литературою, умѣло выбирая подходящее къ потребностямъ слушателей, но отнюдь не оставлять проповѣди и не читать ее по тетради, тѣмъ болѣе по книгѣ, а заранѣе подготовить и сказать безъ тетради. Проповѣди по тетради, а тѣмъ болѣе по книгѣ сухи и безжизненны, народъ не любитъ ихъ. Но всего грустнѣе въ современномъ состояніи этого дѣла то, что проповѣдь часто отсутствуетъ въ то время, когда народъ напряженно ждетъ ее, потому что любитъ ее. Конечно, и богослуженіе поучаетъ вѣчнымъ истинамъ и назидаетъ každого, но оно не отвѣчаетъ на запросы современной жизни... Это должна, между прочимъ, дѣлать проповѣдь. Въ древней церкви проповѣдь входила въ составъ богослуженія, какъ существенный элементъ его, темы для проповѣди черпались изъ жизни; народъ съ умиленіемъ слушалъ такія поученія и онѣ приносили обильный плодъ. Въ настоящее же время уста проповѣдниковъ по большей части замкнуты, съ церковной кафедры не раздается живое, сердцемъ согрѣтое слово. Что-же заставляетъ духовенство молчать? Неужели оно не можетъ говорить? Нѣтъ, этого сказать нельзя.—Священники прекрасно говорятъ рѣчи

дома, въ школѣ, въ кругу своихъ гостей, говорятъ красно, увлека- тельно,—заслушаться можно, видно что и умъ работаетъ и словеса отъ сердца исходятъ, одинъ іерей даже стихами говоритъ, хотя, къ слову сказать, всегда не кстати, ну, а съ церковной кафедры или совѣмъ молчатъ, или говорятъ сухо, натянуто, книжно, а часто и прямо читаютъ по книгѣ. Такое же учительство не захватываетъ душу, не увлекаетъ слушателей, слишкомъ напоминаетъ что-то официальное, не доходить до души народной.

Народу нужно простое, ему доступное, душевное слово. Вотъ потому-то онъ и принимаетъ къ сердцу задушевные рѣчи посторон- нихъ «учителей», какъ на огонекъ стремится къ такимъ проповѣд- никамъ, какъ Колосковы, Чуриковы, экзальтирующими толпу чуть-ли не до помѣшательства, и холодно отворачивается отъ холодныхъ, сухихъ, казенныхъ рѣчей батюшекъ, а если и слушаетъ, то—не охотно. Отъ чего-же это? Дѣло, значить, не въ личномъ ораторскомъ талантѣ, а въ чемъ-то другомъ. Какъ извѣстно, всѣ подобные народные учи- тели краснорѣчьемъ не блещутъ, говорятъ просто и о самыхъ про- стыхъ вещахъ. Борьба съ пьянствомъ и другими нравственными недостатками—обычная тема ихъ рѣчей.—Но секретъ вотъ въ чемъ, что у подобныхъ учителей въ слова вкладывается душа, они умѣютъ затронуть самую интимную струну слушателей, взять ихъ, какъ говорится, за сердце. Они близки народу, понятны ему и увлекатель- ны. Духовенство-же наше не всегда въ свое дѣло вкладываетъ душу и, главное, рѣдко умѣетъ говорить съ народомъ нужнымъ языкомъ, изыскивать для бесѣды живыя, интересныя темы. Всѣ-же эти недо- статки въ значительной степени зависятъ не отъ самихъ пастырей, а отъ недостатка той подготовки къ пастырско-учительской дѣятель- ности, которую мы получаемъ въ духовной семинаріи. Извѣстно, что отвлеченная семинарская наука—гомилетика, не отрѣшившаяся отъ схоластическихъ приемовъ, не даетъ намъ народныхъ проповѣдни- ковъ. Послѣдніе появляются какъ исключеніе, какъ самородки и, обыкновенно, не семинарская гомилетика развиваетъ ихъ талантъ, а долгій, упорный, самостоятельный трудъ. Что оживленіе дѣла пропо- вѣди весьма желательно, объ этомъ и говорить не стоитъ, но оживить ее одними только напоминаніями, чрезъ указы консисторіи, о необ- ходимости усилить проповѣдничество,—невозможно, а нужно обратить особое, серьезное вниманіе, кому слѣдуетъ, на постановку гомилети- ческихъ занятій въ духовной семинаріи. Гомилетика, какъ предметъ преподаванія, пользовалась и пользуется среди семинаристовъ пе-

чальною извѣстностью, какъ что-то безжизненное, схоластическое. Пренебрежительное-же отношеніе къ гомилетикѣ переносится съ нея и на проповѣдь. Вотъ учащіеся и тяготятся писаніемъ самостоятельныхъ проповѣдей и почти всё огуломъ списываютъ ихъ, какъ тяготятся ими и многіе изъ насъ—пастырей церкви. Оно внятно: вѣдь семинарскія привычки остаются съ нами во всю нашу жизнь, что посѣяно въ семинаріи, то пожинаемъ въ жизни. Много лѣтъ тому назадъ, въ бытность мою ученикомъ семинаріи, преподаватель гомилетики И. П. В. задавалъ ученикамъ шестого класса выучивать на память образцы проповѣдей Симеона Полоцкаго о современныхъ ему «суевѣріяхъ и воспитаніи». Понятно, мы механически заучивали, зубрили до сыта, до отвала, чтобы получить за отвѣтъ лучшую отмѣтку, но, признаться, очень плохо понимали цѣлесообразность этой умственной гимнастики. Время учебное на это тратилось, а пользы никакой не получалось. Много знали чужого и начего не могли сказать своего. Механически заучивали образцы знаменитыхъ проповѣдниковъ, а самостоятельно не составили ни одной проповѣди, даже не перерабатывали изучаемаго. Живой рѣчи, живого слова мы не слышали, какъ не слышать его, насколько мнѣ извѣстно, и теперешніе семинаристы, одна мертвая зубристика, безъ примѣненія къ дѣлу.

Такая постановка дѣла въ семинаріи и отражается на пастырско-учительской дѣятельности въ градахъ и весяхъ. Не то замѣчается въ католической церкви. Тамъ ксендзы то-же съ среднимъ образованіемъ, но могутъ говорить и говорить красно, увлекательно и живо. У нихъ иная постановка проповѣди и въ школѣ и церкви; у нихъ и стимулъ къ проповѣди выше и рѣчь жизненнѣе, проще, живѣе. Такими ихъ выработала семинарія, такими они остаются и въ жизни на поприщѣ пастырской дѣятельности. Паства любитъ ихъ, со вниманіемъ слушаемъ церковныя поученія и дорожить каждымъ словомъ своего папунишки.—Мертвая-же зубристика гомилетики въ семинаріи притупляетъ всякій интересъ къ живому знанію, къ живому дѣлу, оттого-то она не только не будитъ живого интереса среди учащихся, но и мертвитъ проповѣдничество. Приходилось мнѣ гдѣ-то читать, что въ одной какой-ги духовной семинаріи по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ въ семинарскомъ храмѣ совершалась литургія. Начинали ее очередные чтецы и пѣвцы. Но къ литургіи вѣрныхъ, вмѣсто утренней молитвы, собирались всё воспитанники семинаріи. Вмѣсто запричастнаго стиха произносилась устная проповѣдь воспитанника-

ми старшихъ классовъ, на которую назначалось не болѣе пяти минутъ, и которая послѣ подѣ свѣжимъ впечатлѣніемъ оцѣнивалась самими воспитанниками подѣ руководствомъ преподавателя гомилетики, или ректора. Темы для проповѣди черпались изъ жизни и изыскивались самими воспитанниками. Не мѣшало-бы съ начала учебнаго года, завести подобное дѣло и въ нашей семинаріи. Такая мѣра весьма содѣйствовала бы какъ къ лучшему выполнению обычно задаваемыхъ проповѣдей въ качествѣ домашнихъ работъ воспитанникамъ, такъ и къ развитію у послѣднихъ дара слова, привычки говорить съ каедрѣ предѣ настоящей аудиторіей и изыскивать для нея дѣйствительно интересныя живыя темы. Всякая-же проповѣдь только тогда хороша, тогда дѣйствуетъ на душу слушателей, когда она есть собственное достояніе, добытое упорной внутренней работой, а не взята за дешевую цѣну на прокатъ. Свящ. І. Л.

Православная и единовѣрческая церковь и при употребленіи различныхъ обрядовъ есть едина.

Глаголемые старобрядцы говорятъ, что у насъ вопреки Символу Вѣры (и воедино Св. Соборную и Апостольскую церковь,— 9 чл.) не одна церковь, а двѣ: православная и единовѣрческая, и что мы допущенемъ единовѣрія будто бы впали въ противорѣчіе съ Московскимъ соборомъ 1667 г., отмѣнившимъ такъ называемые старые Іосифовскіе чины и обряды. Дабы заградить уста глаголющихъ лукавая на св. Церковь, съ помощію Божіею я постараюсь указать неразумнымъ ревнителямъ старины, что и при употребленіи различныхъ обрядовъ церковь православная и единовѣрческая есть едина.

Св. Апостоль Павелъ, Церковь Христову уподобляетъ человѣческому тѣлу, ибо какъ тѣло одно, говоритъ онъ, но имѣетъ многіе члены и все члены одного тѣла, хотя ихъ много, составляютъ одно тѣло (1 Кор. 12, 12), и все члены въ семь тѣлѣ занимаютъ свои служебныя мѣста, ибо Богъ расположилъ ихъ, какъ Ему было угодно, а если бы все были одинъ членъ, то гдѣ бы было тѣло, такъ и въ тѣлѣ семь (т. е. Цер-

кви) иныхъ Богъ поставилъ апостолами, иныхъ пророками, иныхъ пастырями и учителями (12, 18), т. е. учредилъ въ своей Церкви трехчинную іерархію.

Посмотрите, глаголемые старообрядцы, здравымъ умомъ и безпристрастнымъ окомъ на нашихъ единовѣрцевъ! Не все ли они, какъ и мы, православные, члены одного тѣла, одной всепасающей и всеосвящающей Церкви Христовой? Не все ли они, какъ и мы, соединены однимъ священноначаліемъ и таинствами церковными?

Церковь православная и единовѣрческая есть едина; она есть говоря словомъ св. Апостола Павла, живая маслина, на которой живыя выросшія изъ нея вѣтви, питаея сея масличнымъ сокомъ, живутъ, цвѣтутъ и плодъ приносятъ. Если бы наши единовѣрцы отдѣлились отъ православной Церкви, какъ вы откололись отъ древа, потерявъ связь съ корнемъ и стволомъ дерева, тогда бы они также разложились и раздробились на многочисленныя толки и секты, какъ это мы видимъ у васъ, старообрядцевъ.

И такъ, это первое и главное единство единовѣрія съ православіемъ.

Въ старопечатной книгѣ Кормчей въ толкованіи на 55 пр. св. Апостоль читаемъ: „Епископы убо по образу суще Господа нашего Іисуса Христа и глава церковнаго тѣлесе именуемі“. (Корм. 15 л. об.). Значить, епископъ по ученію книги Кормчей, въ помѣстной церкви есть глава церковнаго тѣлесе. Посмотри, безпристрастный старообрядецъ, кто управляетъ православною и единовѣрческою церковію? Одинъ и тотъ же епископъ, одна и таже глава. Кто рукополагаетъ для той и другой церкви священниковъ и діаконовъ? Одинъ и тотъ же епископъ. Слѣдочательно: якоже бо тѣло и глава единъ есть человекъ, такъ и Церковь Христова. Аще есть едина глава, то и едино тѣло (Златоустъ бесѣд. 10 на посл. Ефес.).

Далѣе кн. Кормчая говоритъ: „Молитвенный храмъ или монастырь безъ вѣдѣнія епископла не поставляется“. (Корм. 4-го ввел. соб. пр 4 и 24).

Въ той же книгѣ говорится: «Повелѣваемъ убо никому же дерзновеніе имѣти, ни монастыря, ни церкви, ни молитвеннаго коего дому начати здати: но прежде да придетъ богохранимаго града епископъ и молитву на мѣстѣ сотворивъ,

крестъ поткнетъ предъ веѣми людьми» (тамъ же 317 л. обор.).
Спрашивается: кто благословляетъ и разрѣшаетъ строить единовѣрчесніе храмы, монастыри и часовни? Одинъ и тотъ же епископъ. А при одной главѣ не можетъ быть два тѣла, при одномъ епископѣ не можетъ быть двухъ разныхъ церквей, какъ это несправедливо утверждаете вы.

И такъ, снова видимъ едину главу въ связи съ однимъ тѣломъ, церковь со священникомъ, народъ съ однимъ правителемъ—епископомъ, вѣтви, соединенныя съ однимъ стволомъ и корнемъ.

Вел. катихизисъ говоритъ: «Та есть церковь соборная, которая вѣруетъ всему Евангелію, всему ученію вселенскихъ соборовъ, а не части, то есть церковь соборная, которая приѣмлетъ и имѣетъ веѣ семь церковныхъ таинствъ» (Кат. гл. 25).

Отличаются ли отъ насъ въ сихъ догматахъ наши единовѣрцы? Нѣтъ. Они такъ же вѣруютъ всему Евангелію, приѣмлютъ ученіе вселенскихъ соборовъ и имѣютъ веѣ семь церковныхъ таинствъ, какъ и мы. Потому они и называются единовѣрцами, что имѣютъ одну и ту же правую вѣру, какую содержимъ и мы. А что православная Церковь въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ, это подтверждаютъ и сами старообрядцы (смот. окруж. послан. Бѣлокриницкихъ).

Единъ Господь, едина вѣра и Единъ Богъ и Отецъ веѣхъ православныхъ и единовѣрцевъ. Веѣ мы единымъ духомъ напоены. Каждому православному и единовѣрцу, чрезъ церковныя таинства, дается одна и та же благодать Христова. Веѣ мы какъ единовѣрцы, такъ и православные, просвѣщены и научены единымъ Духомъ Святымъ. Веѣ мы, по слову св. Ап. Іоанна Богослова (Іоан. 2, 20—27), имѣемъ помазаніе отъ Святаго и знаемъ все необходимое для нашего спасенія.

Слѣдовательно, единовѣрцы и православные содержатъ одни и тѣ же догматы вѣры, ибо догматъ есть выраженіе твердой увѣренности въ томъ, чего ожидаемъ, и несомнѣнности въ томъ, что невидимо въ Христовой церкви. А въ невидимости-то, т. е. въ вѣрѣ (Малый Кат. л. 10) единовѣрцы единомысленны съ нами.

Старообрядцы говорятъ: у васъ въ православной церкви употребляютъ новые обряды: троеперстіе, трегубую аллилуія, хожденіе противъ солнца и проч. Въ единовѣрціи же соблюда-

ють старые обряды: двоеперетіе, сугубую аллилуїя, хожденіе по солнцу и проч. Вотъ поэтому мы старообрядцы и считаемъ что у васъ двѣ церкви.

Означеннымъ обрядамъ наши ревнители отческихъ преданій придають догматическое значеніе, т. е. эти обряды они считаютъ неизмѣняемыми догматами вѣры, отъ исполненія которыхъ по ихъ ученію зависитъ все наше спасеніе. Но такъ думать и другихъ учить крайне опасно: не спасетъ насъ старый обрядъ, старая книга, а спасетъ насъ святая Церковь (Вел. Кат. гл. 25) и благодать, преп. аваемая въ таинствахъ, ибо еще кто по чину святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви восточныхъ не употребляетъ (таинствъ), но пренебрегаетъ ими, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можемъ (Вел. Катих. гл. 96).

Православная церковь, при правильномъ взглядѣ на обряды, благословляетъ единовѣрцамъ употреблять такъ называемые старые Іосифовеніе обряды, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы единовѣрцы не хулили новоисправленные чины и обряды, о чемъ они и сами дали обѣщаніе въ пунктахъ митрополита Платона. Можно читать имя Господне: «Іесусъ», но не должно признавать ересью чтеніе: «Іисусъ». Можно кланяться осмиконечному кресту, но не должно отметаться и четвероконечнаго, какъ латинской ереси. Можно знаменаться двуперетіемъ, но не должно хулить и поносить троеперетіе, какъ антихристову печать. Словомъ, съ благословенія Церкви и въ единствѣ съ нею можно соблюдать все такъ называемые старые обряды и спасаться, но не должно учить и проповѣдывать, яко бы православная Церковь чрезъ исправленіе старопечатныхъ книгъ впала въ ересь и перестала быть святою и непорочною. На таковыхъ то хульникахъ и теперь лежитъ клятва Москвскаго собора 1667 г., лежитъ она на тѣхъ, кто отрицаетъ право Церкви исправлять и измѣнять обряды не касающіеся существа вѣры (Лаодик. соб. пр. 19-29. Св. ап. пр. 5 и 6-го Вселенск. соб. пр. 12).

Изъ сказаннаго видно, что единовѣріе отличается отъ православія одною лишь обрядностью, которую Церковь можетъ измѣнять, или вовсе отсѣкать. Въ толкованіи 11-го пр. Лаодик. соб. говорится: „Бяху въ древнихъ нѣщы обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо временемъ овии забвени

быша, и ниже отнюдь престаша, другія же правила отеѣноша“ (Норм. л. 74 об.).

Относительно употребленія разныхъ обрядовъ св. Григорій Двоесловъ пишетъ: „въ единой вѣрѣ ничего не вредить св. Церкви разнообразность обрядовъ“ (Посланіе 41-е къ Леандру).

Церковный историкъ Сократъ пишетъ: «ни одно вѣроисповѣданіе не держится однихъ и тѣхъ же обычаевъ, хотя имѣетъ одно и то же понятіе о Богѣ, въ отношеніи къ обычаямъ даже и единовѣрные разногласятъ между собою» (Церк. Ист. Сокр. ст. 129—132).

Другой церковный историкъ Созоменъ пишетъ: „Безумно. было бы христіанамъ, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣрованія, раздѣляться между собою изъ за обычаевъ, ибо во веѣхъ церквахъ, хотя онѣ исповѣдаютъ одно и то же ученіе нельзя найти однихъ и тѣхъ же по всему сходныхъ преданій“ (Церк. Истор. Созомена стр. 317).

Извѣстенъ въ исторіи слѣдующій случай: „когда св. Василій Великій ввелъ въ богослуженіи кесарійской церкви особый чинъ, то неокесарійцы, состоящіе подъ его же паствой, вознамѣрились было изъ за этого особаго чина прекратить общеніе съ кесарійскою церковію (подобно тому, какъ это сдѣлали первые раздорочители), но св. Василій написалъ къ нимъ вразумительное посланіе, въ которомъ объявилъ, что не слѣдуетъ изъ за обрядовъ дѣлать раздѣленія. «Если спрашиваютъ ихъ, — писалъ онъ, между прочимъ, — о причинахъ непримиримой вражды ихъ, они отвѣчаютъ: псалмы и образъ пѣнія измѣнены у васъ противъ давняго обыкновенія и другое подобное выставляютъ, чего надлежало бы имъ стыдиться... Смотрите, — заключаетъ св. Василій, — не оцѣживаете ли вы комара, занимаясь тонкими изслѣдованіями звуковъ голоса, употребляемыхъ въ пѣнопѣніи, а между тѣмъ нарушая важнѣйшія заповѣди». (Твор. св. Василія Вел. т. VП, стр. 76—79)“

Въ древней церкви обрядовыя преданія были различны. Въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіане восточныхъ и западныхъ церквей праздновали Пасху не въ одно время: первые праздновали вмѣстѣ съ евреями, т. е. въ 14-е число мѣсяца Нисана, въ какой бы день оно не случилось, западные

же въ первый послѣ этого воскресный день, И тѣ и другіе считали свой обычай преданіемъ апостольскимъ, восточные преданіемъ ап. Іоанна Богослова, а западные ап. Петра и Павла. Но такая рознь не нарушала единенія церковнаго.

Старообрядцы скажутъ, что это было давно, во времена вселенскихъ соборовъ, теперь должно уже строго слѣдовать только тому, что установлено. Но Церковь никогда же старѣеть, но присно юнѣется, она всегда есть столпъ и утвержденіе истины (Тим., гл. 3 ст. 15, зач. 284). Права Церкви не могутъ современемъ уменьшаться: какія она имѣла во времена вселенскихъ соборовъ, такія имѣетъ и теперь, и будетъ имѣть всегда. И послѣ вселенскихъ соборовъ составлены книги—Трїоди и Октоихи, по которымъ и старообрядцы поютъ и читаютъ (книга о вѣрѣ гл. 16).

Старообрядцы обвиняютъ православную церковь за дозволеніе яко-бы вопреки Московскаго собора 1667 г. единовѣрцамъ употреблять старыя Іосифовскіе обряды, но не разумѣютъ того, что вмѣстѣ съ нею они обвиняютъ и св. Апостоловъ и св. Отецъ древней вселенской Церкви. Ибо и св. Апостолы и по нимъ св. Отцы ради пользы и мира Церкви одни и тѣ же обряды—не касающіеся существа вѣры, возбраняли и по снисхожденію допускали, но никто не дерзалъ зазирать ихъ за это. Св. Апостолы на Іерусалимскомъ соборѣ постановили отъ христіанъ изъ язычниковъ не требовать обрѣзанія по закону Моисееву (Дѣян. гл. 15, зач. 35—36) и это постановленіе свое признавали сдѣланнымъ по изволенію св. Духа: „изволися Св. Духу и намъ“. Слѣдовательно, замѣчаетъ св. Златоустъ, это не человѣческое ученіе, если Духу Святому такъ изволися (бесѣды на Дѣянїя), „Духу Святому сказано для того, чтобы не подумали, что это человѣческое ученіе“ (тамъ же). И Апостоль Павелъ въ посланїи къ Галатамъ пишетъ: «Се азъ Павелъ глаголю вамъ: аще убо обрѣзаетеся, Христосъ васъ ни чтоже пользуетъ“ (гл. 5 зач. 211). Но тотъ же самый апостоль Павелъ, зная опредѣленіе апостольскаго собора, состоявшаго по изволенію Святаго Духа, ученика своего Тимоея, «прїемъ обрѣза, іудей ради, сущихъ на мѣстахъ оныхъ, вѣдяху бо вси отца его яко Еллинъ быше“ (Дѣян. гл. 16, зачало 37 е). Допустивъ снисхожденіе въ отношенїи Тимоея и іудеевъ, Апостоль твердо стоялъ за постановленіе собора, отмѣнившаго обрѣза-

ніе. «И яко же прохождаху грады, предающе имъ хранити уставы, сужденныя отъ Апостоль и Старець, иже въ Іерусалимѣ» (Дѣян. гл. 16 зач. 37). И не только одинъ апостоль Павелъ, но и прочіе Апостолы по снисхожденію допускали обрѣзаніе (Бесѣды Злат. на 1 гл. къ Галатамъ).

Спрашивается, зачѣмъ же послѣ этого обвинять православную Церковь за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять такъ называемые старые обряды, когда ясно видно, что и въ древней Церкви существовали разные обряды. Если же обвинять православную Церковь за разнообразіе въ обрядахъ, тогда неминуемо приходится обвинить св. Апостоловъ, св. Отцевъ и всю древнюю Церковь, отъ чего да сохранить насъ Господь Богъ.

Архипастыри православной Церкви на Казанскомъ соборѣ въ 1885 году сказали слѣдующее: «Православіе и единовѣріе составляютъ одну Церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается Единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится Едина умилоостивительная безкровная Жертва Христова, пріемлется Едино Пречистое Тѣло и Кровь Животворящая,—словомъ, и тамъ и здѣсь одно и то же и одинаково все то, что живить и питаетъ человѣка». (Посланіе Архипаст. Казан. соб.).

Архипастыри православной Церкви, совершая богослуженіе въ единовѣрческихъ храмахъ, употребляютъ и обряды единовѣрія, и не только Архипастыри русской церкви, но и Антіохійскій патріархъ Григорій IV при служеніи своемъ 9 го марта с. г. въ С. Петербургской Николаевской церкви *) молился и благословлялъ двуперстно. Его блаженство своимъ служеніемъ у единовѣрцевъ показалъ, что греко-россійская и единовѣрческая Церковь есть едина св. Церковь и что старые и новые обряды равночестны и святы. Своимъ служеніемъ патріархъ Григорій показалъ, что клятвы Московскаго собора не касаются единовѣрія. Своимъ служеніемъ патріархъ засвидѣтельствовалъ спасительность единовѣрія и тщетность раскольниковъ унизить его.

Пастырь.

(„Екатеринбург. Еп. Вѣд.“ № 22 1913 г.).

*) См. „Церк. Вѣд.“ № 11 1913 г.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Посѣщеніе города Двинска Преосвященнѣйшими Епископами Полоцкимъ и Витебскимъ Владиміромъ и Двинскимъ Пантелеимономъ и торжественныя богослуженія, совершенныя здѣсь ими 15, 16 и 17 іюня 1913 года.

Давно уже православные двинчане не переживали той великой радости, не испытывали того высокаго религіознаго подъема духа, какіе выпали на ихъ долю 15, 16 и 17 іюня мѣсяца сего года, по случаю прибытія сюда нашихъ Архипастырей, Преосвященнаго Владиміра, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, и Преосвященнаго Пантелеимона, перваго Епископа Двинскаго, совершившихъ здѣсь нѣсколько торжественныхъ, благолѣпныхъ Богослуженій, преподававшихъ много отеческихъ, любвеобильныхъ наставленій и вопедшихъ въ самое близкое, непосредственное общеніе съ народомъ.

Городъ Двинскъ, находясь на сѣверной окраинѣ Полоцкой епархіи, отдаленъ на значительное разстояніе отъ епархіальнаго города, благодаря чему пріѣзды сюда нашихъ Архипастырей не часты. Между тѣмъ, православные двинчане живутъ среди подавляющей массы иновѣрцевъ, дающихъ знать себя на каждомъ шагу. Неудивительно, поэтому, что пріѣзды къ намъ Архипастырей нашихъ доставляютъ намъ всегда высокую отраду, поднимаютъ нашъ религіозный духъ, поддерживаютъ наше православіе и всѣхъ насъ, безъ различія званій и состояній, объединяютъ вокругъ храма, возгрѣваютъ въ насъ любовь къ вѣрѣ и преданность св. Православной Церкви.

И, вотъ, какъ только стало извѣстнымъ о предстоящемъ прибытіи къ намъ Архипастырей, всѣ—и пастыри и псаломы, и военные и гражданскіе—постарались сдѣлать все возможное, чтобы въ полноту своего усердія проявить любовь, вниманіе и честь высокими посѣтителемъ и дорогимъ, рѣдкимъ гостемъ.

Въ день прибытія Архипастырей на встрѣчу имъ выбылъ по желѣзной дорѣ Двинскій благочинный священникъ Александръ Петровскій, привѣтствовавшій ихъ на границѣ Двинскаго благочинія—станція Бальбиново Риго-Орлов. жел. дор.—съ прибытіемъ въ предѣлы благочинія. Преосвященнѣйшій Владиміръ, милостиво выслушавши привѣтствіе, предложилъ благочинному сѣсть въ своемъ купѣ, въ которомъ находился также и Преосвященный Пантелеимонъ, и подробно разспрашивалъ его о положеніи здѣшняго православія, милостиво выслушивая докладъ по сему предмету благочиннаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Владыка высказалъ свои предположенія о предстоящихъ въ Двинскѣ богослуженіяхъ, отдавая благочинному соотвѣтствующія распоряженія. На станціи Креславка, Риго-Орлов. жел. дор., въ вагонъ Владыки вошелъ предсѣдатель Двинской уѣздной земской управы баронъ Энгельгардтъ, принесшій Владыкамъ поздравленіе отъ имени Двинскаго земства съ прибытіемъ въ Двинскъ.

На платформахъ всѣхъ станцій, мимо коихъ слѣдовалъ поѣздъ, до гор. Двинска, стояло много народа, главнымъ образомъ желѣзнодорожно-служащихъ, знавшихъ о проѣздѣ Владыкъ. Почти всѣ они при проходѣ вагона Владыки, стоявшаго у окна и видимаго народу, снимали шапки и кланялись, получая Архипастырское благословеніе. Когда поѣздъ проходилъ мимо станціи Малиновка, Преосвященный Владиміръ, посмотрѣвъ въ окно, радостно оживился. Оказалось, что тамъ стояли два семинариста. Увидѣвъ Владыку, они сняли шапки, а Архипастырь съ любовною улыбкою благословилъ ихъ, сказавъ пишущему эти строки—«это семинаристы». Не могло ускользнуть отъ вниманія сопровождавшихъ Владыку любовное отношеніе его къ семинаристамъ, проявленное при этомъ Архипастыремъ, котораго одинъ видъ семинаристовъ обрадовалъ. Видно было, что семинарія и ея воспитанники близки и дороги любящему сердцу Владыки.

Между тѣмъ, чудная, ясная, теплая погода, стоявшая въ этотъ день съ самаго утра, начала измѣняться къ худшему. Небо заволокло тучами и пошелъ дождь. Тѣмъ не менѣе Владыка, при приближеніи поѣзда къ Двинску, сталъ облачатся во всѣ святительскія одежды, чтобы возглаговать по выходѣ изъ вагона крестный ходъ, встрѣчавшій его въ Двинскѣ. Ровно въ 2 часа 15 мин. пополудни поѣздъ Владыки подошелъ къ платформѣ станціи Двинскъ, Риго-Орлов. жел. дор. Къ этому времени здѣсь уже все было готово ко

встрѣчѣ Архипастырей. Весь городъ былъ украшенъ флагами. Войска Двинскаго лагернаго сбора въ составѣ полковъ Лифляндскаго, Юрьевскаго, Ивангородскаго и Островскаго, 2 кадроваго обознаго батальона, 1 тяжелаго артиллерійскаго дивизиона и Двинскаго вещевого склада, съ 4 оркестрами военной музыки, вдоль всего пути отъ вокзала до собора, по обѣ стороны улицы, стояли развернутымъ фронтомъ. Изъ собора пришелъ на вокзалъ соединенный грандіозный крестный ходъ изъ всѣхъ церквей города Двинска, съ множествомъ хоругвей, фонарей, иконъ, съ двумя хорами пѣвчихъ и со всѣмъ городскимъ и уѣзднымъ духовенствомъ—всего 4 протоіерея, 14 священниковъ, два діакона и всѣ псаломщики благочинія. На вокзалѣ было множество представителей администраціи и войскъ. Здѣсь были всѣ находящіеся въ Двинскѣ генералы, штабъ-и оберъ-офицеры, во главѣ съ начальникомъ 25-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантомъ П. И. Булгаковымъ. Здѣсь же были: городской голова, члены управы и представители всѣхъ вѣдомствъ.

Какъ только Архипастыри вышли изъ вагона, облаченные во всѣ архіерейскія одежды, Преосвященному Владиміру поднесъ хлѣбъ-соль отъ имени Двинскаго Александро-Невскаго Братства председатель сего братства д. с. с. Г. И. Оношко, привѣтствовавшій Владыку рѣчью. Владыка принялъ хлѣбъ-соль и поблагодарилъ за подношеніе. Въ то же время Епископу Пантелеймону были поднесены хлѣбъ-соль отъ Двинскаго Александро-Невскаго церковно-приходскаго попечительства председателемъ сего попечительства А. М. Пашковскимъ, сказавшимъ слѣдующее привѣтствіе: «Церковно приходское попечительство Двинскаго Александро-Невскаго собора привѣтствуетъ Ваше Преосвященство съ прибытіемъ въ гор. Двинскъ и, по старинному русскому обычаю, имѣетъ честь преподнести Вамъ эту хлѣбъ-соль, въ знакъ нашей радости и благодарности Вамъ. Благоволите, Владыко, принять это подношеніе, благословите прихожанъ нашего храма и помолитесь за насъ». Епископъ принялъ хлѣбъ-соль и сказалъ: «Я очень радъ видѣть Васъ съ этимъ привѣтствіемъ. Всевышнимъ Творцомъ мнѣ суждено быть первымъ Епископомъ Двинскимъ, и я считаю долгомъ своимъ молиться о паствѣ своей. Благодарю Васъ за подношеніе и поручаю перелать мое благословеніе всѣмъ прихожанамъ Вашего храма». Послѣ этого Преосвященному Владиміру, Епископу Полоцкому и Витебскому, были поднесены хлѣбъ-соль отъ гор. Двинска Двинскимъ городскимъ головою, ст. сов. А. А. Пфейферомъ, сказавшимъ Владыкѣ привѣтствен-

ную рѣчь по случаю прибытія его въ Двинскъ, а Преосвященному Епископу Пантелеимону въ то же время была поднесена хлѣбъ-соль отъ города Двинска членомъ городской управы Г. П. Романовымъ, также привѣтствовавшимъ Владыку. Владыки приняли подношенія и благодарили подносившихъ. Послѣ этихъ подношеній Преосвященный Владиміръ возглавилъ крестный ходъ, пѣвчіе заплѣли церковныя пѣснопѣнія, на колокольняхъ всѣхъ церквей города и крѣпости раздался торжественный звонъ, войска взяли на карауль, хоры военной музыки заиграли „Коль славенъ“, и крестный ходъ тронулся. Несмотря на дождь, улицы города были буквально запружены народомъ. Множество народа тѣснилось, гдѣ только можно было: были и на балконахъ, и въ окнахъ и даже на крышахъ многоэтажныхъ домовъ. Фотографы въ разныхъ мѣстахъ дѣлали снимки. Величественную и рѣдкую по красотѣ картину представлялъ собою этотъ крестный ходъ со множествомъ иконъ, хоругвей, духовенства, съ двумя Архипастырями и несмѣтною массою народа. Можно съ увѣренностію сказать, что ничего подобнаго Двинскъ не видѣлъ никогда... Медленно подвигаясь впередъ, крестный ходъ дошелъ до собора. Здѣсь на обширной соборной площади войска заняли заранѣе назначенныя имъ мѣста, а процессія направилась въ храмъ, гдѣ къ этому времени также собралось много народа, и какъ только Владыки вступили въ храмъ, освѣщенный электричествомъ, какъ на Пасху, настоятель собора протоіерей Петръ Беллавинъ привѣтствовалъ ихъ слѣдующею рѣчью:

«Ваши Пресвященства, Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы! Срѣтаемъ Васъ, Милостивѣйшіе Архипастыри, въ храмъ Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго Радостно для насъ Ваше пришествіе въ нашъ градъ, потому что Вы прибыли къ намъ во имя Господне, для дѣла Господня. Ваше пришествіе къ намъ въ настоящее тревожное время имѣетъ особое значеніе. Богъ судилъ намъ жить и дѣйствовать среди подавляющей массы не вѣрующихъ въ Господа нашего Иисуса Христа и среди неправо исповѣдующихъ вѣру Христову. Кромѣ того, растлѣвающая рука духа времени, волны современнаго нечестія, невѣрія и вольномыслія растутъ съ особенною стремительностію. Вопросы противъ религіи, поддерживаемые невѣріемъ, находятъ нынѣ мѣсто даже и въ простыхъ умахъ; нарушеніе постановленій Св. Церкви теперь чаще встрѣчается, чѣмъ при нашихъ отцахъ; разладъ все глубже и глубже вѣдается во взаимныя отношенія людей. Такое положеніе нрав-

ственного состоянія людей обязываетъ насъ къ усиленному дѣланію. И много, много намъ приходится вести борьбы, чтобы непоколебимо содержать православную вѣру, твердо сохранять ея святыя обычаи и оберегать нашу паству отъ пагубнаго вліянія иновѣрія. А самое крѣпкое наше упованіе въ нашемъ пастырскомъ дѣланіи—это личное посѣщеніе Вами, Милостивѣйшіе Архипастыри, насъ и нашей паствы. Посѣщеніе Ваше, мы уповаемъ, какъ насъ самихъ, такъ и ввѣренную намъ паству, приободритъ, одушевитъ и сдѣлаетъ болѣе способными къ достиженію совершенствъ, въ мѣру возраста исполненія Христова. Видите же, Святители Христовы, въ этотъ св. храмъ и Вашими молитвами низведите на насъ Божіе благословеніе».

Совершивъ, затѣмъ въ соборѣ молебень съ чтеніемъ акаѳиста Св. Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому. Преосвященнѣйшій Епископъ Владиміръ сказалъ глубоконазидательное слово на слова: „Иго Мое благо и бремя Мое легко есть“, въ которомъ раскрылъ предъ слушателями, что страданія, возлагаемая на насъ Богомъ, мы должны переносить безропотно. По выходѣ изъ собора Его Преосвященство обратился къ стоявшимъ на площади войскамъ 25 пѣхотной дивизіи и къ ихъ начальникамъ съ горячимъ словомъ о томъ, что обязанности воиновъ должны состоять въ безпредѣльной любви ко Христу; отчего воины и называются христолюбивыми, Царю, Иго Помазаннику и Родинѣ. Направляясь, далѣе, къ церкви реальнаго училища Владыка обратилъ вниманіе на то, что нѣкоторые священники, стоявшіе недалеко отъ него на площади, были безъ скуфей и камилавокъ, кои имѣютъ, въ шляпахъ и верхнихъ рясахъ на распахку, въ то время, какъ чины военные и другихъ вѣдомствъ были въ полной парадной формѣ. Въ церкви реальнаго училища Владыки были встрѣчены духовенствомъ и училищнымъ хоромъ и прослушала краткое молебствіе, а при выходѣ изъ церкви означеннаго училища благоволили принять поднесенные имъ директоромъ училища, состоящимъ предсѣдателемъ Двинскаго Александро-Невскаго Братства, д. с. с. Г. И. Оношко отъ имени Совѣта Братства дипломы на званіе почетныхъ членовъ и попечителей Братства, выразивъ готовность помогать Братству въ осуществленіи его задачъ. Затѣмъ, Владыки отбыли въ уготованное имъ помѣщеніе въ квартирѣ протоіерея П. Беллавина, гдѣ приняли скромную трапезу. Послѣ сего Преосвященнѣйшій Владиміръ съ Двинскимъ благочиннымъ

осматривалъ мѣстность на „Новомъ Строеніи“, отведенную подъ постройку православной церкви, и старое кладбище въ «Подмогильной Слободѣ», а затѣмъ по пути заѣхалъ въ двинскую гарнизонную церковь. Церковь эта, построенная и освященная въ 1906 г., велика и благоукрашена, но отъ сырости покрылась внутри пятнами и требуетъ ремонта. Здѣсь въ это время собрался уже народъ ко всеобщему бдѣнію. При входѣ Владыки въ эту церковь, онъ былъ встрѣченъ военнымъ священникомъ съ крестомъ и святою водою, послѣ чего прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ осматривалъ святыни храма, а затѣмъ благословилъ народъ и отбылъ изъ церкви. Было уже 6 часовъ вечера — время, назначенное для начала всеобщаго бдѣнія въ городскомъ соборѣ, которое имѣлъ совершать Его Преосвященство, въ виду чего Владыка прослѣдовалъ прямо въ городской соборъ и совершилъ здѣсь всеобщее бдѣніе, причемъ самъ читалъ шестопсалміе и помазывалъ освященнымъ елеемъ молящихся, собравшихся въ соборъ въ великомъ множествѣ. За богослуженіемъ Владыка обратилъ вниманіе на то, что пѣвчіе не пѣли стихирь на Хвалитехъ, объясняя это тѣмъ, что они поютъ только то, что есть въ обиходѣ. Окончивъ всеобщее, Владыка «со славою» направился въ приготовленное ему помѣщеніе въ сопровожденіи духовенства и массы народа, куда спустя нѣкоторое время, прибылъ также «со славою» и Преосвященный Пантелеимонъ, совершавшій всеобщее бдѣніе въ Двинской гарнизонной церкви.

На другой день въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ литургію въ лагерной церкви, а Преосвященнѣйшій Пантелеимонъ — въ городскомъ соборѣ. Начало литургіи въ церкви лагеря было назначено въ 9 часовъ утра, и къ этому времени сюда прибыли изъ города на поданныхъ изъ лагеря экипажахъ свита Его Преосвященства и духовенство, имѣвшее совершать здѣсь богослуженіе, а въ 9 часовъ прибылъ и Владыка. На обширной площади около лагерной церкви были расположены войска лагернаго сбора, которые и встрѣтили Владыку отданіемъ ему установленныхъ почестей. Въ церкви же встрѣтилъ Владыку съ крестомъ и св. водою благочинный 25-й пѣхотной дивизіи протоіерей о. Н. В. Игнатовичъ, сказавшій при этомъ рѣчь о томъ, что, несмотря на распространенность мнѣнія, будто военное духовенство не чтитъ мѣстныхъ Архипастырей, на самомъ дѣлѣ военные священники проникнуты по отношенію къ нимъ чувствами благоговѣнія и уваженія, какъ къ предстоятелямъ церквей и носителямъ сугубой благодати. Выслушавъ

рѣчь и приложившись къ св. кресту, Владыка вошелъ на архіерейское мѣсто и сталъ облачаться. Литургію и молебенъ Владыка совершилъ здѣсь въ сослуженіи благочиннаго 25-й пѣхотной дивизіи протоіерея Н. Игнатовича, Двинскаго благочиннаго священника А. Петровскаго, епархіальнаго миссіонера священника К. Зайца, двухъ военныхъ священниковъ и четырехъ священниковъ Двинскаго благочинія. За литургіей пѣлъ хоръ гарнизонной церкви. Народу, несмотря на дождливую погоду, собралось множество, такъ что сравнительно порядочная церковь не могла вмѣстить всѣхъ прибывшихъ на богослуженіе. Войска всѣ были на площади, а въ церкви помѣстились только высшіе чины, ихъ семейства и невоенные обитатели лагеря, представляющаго собою и чудное дачное мѣсто. Во время литургіи Владыка сказалъ одушевленное слово о любви къ Родинѣ, прослушанное присутствовавшими, особенно военными, съ напряженнымъ вниманіемъ и оставившее сильное впечатлѣніе. Послѣ литургіи Владыка съ сопровождавшею его свитю, по приглашенію военнаго начальства, посѣтилъ лагерное офицерское собраніе 100 пѣхотнаго Островскаго полка, гдѣ откушалъ чай, и, наутруемый благожеланіями, отбылъ изъ лагеря, сдѣлавъ по пути визитъ начальнику дивизіи, въ Двинскій городской соборъ. Здѣсь богослуженіе совершалъ Преосвященный Двинскій Пантелеимонъ въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ. Въ концѣ богослуженія Преосвященный Пантелеимонъ сказалъ назидательное слово о любви и единеніи пастырей съ пасомыми. Ко времени прибытія въ соборъ изъ лагеря Его Преосвященства здѣсь, уже все было готово къ крестному ходу; Владыка Владиміръ возглавилъ крестный ходъ и съ сонмомъ сослужащаго духовенства, въ сопровожденіи множества народа, направился со святымъ крестомъ на Двину, гдѣ въ устроенной нарочито для сего „іордани“ совершенно было водоосвященіе. Погода къ этому времени разъяснилась, дождь прекратился. Народу собралось такое множество, что берегъ Двины на все пространство, доступное зрѣнію, былъ занятъ сплошною стѣною народа. Когда крестный ходъ тронулся обратно, самъ Преосвященнѣйшій Владыка Владиміръ по пути окроплялъ св. водой народъ. По окончаніи крестнаго хода Преосвященнѣйшій Владиміръ изволилъ зайти въ соборную церковно-приходскую школу, освѣдомился о числѣ учащихся и о числѣ окончившихъ курсъ въ 1912—1913 учебномъ году и сказалъ послѣднимъ краткое слово о спасительности труда, затѣмъ поднялся въ верхнее помѣщеніе со-

борнаго дома и благословили хлѣбъ-соль, приготовленную тамъ отъ Двинскаго Братства для народа, и самъ откушалъ съ народомъ хлѣба-соли. Послѣ этого Владыка прослѣдовалъ въ квартиру протоіерея Беллавина, гдѣ долго оставался на крыльцѣ дома, бесѣдуя съ собравшимся сюда во множествѣ народомъ. Владыкѣ, видимо, не хотѣлось съ нимъ разставаться, и только необходимость отбытія въ назначенное время дальше вынудила его разстаться съ любимой имъ средою. Зашедши на нѣсколько минутъ въ квартиру протоіерея Беллавина, Владыка немного закусилъ здѣсь и изволилъ отбыть въ г. Рѣжицу, провожаемый искренними благожеланіями Двинчанъ.

Въ этотъ же день въ Двинскѣ мѣстные ксендзы устроили тоже крестный ходъ изъ одного костела въ другой и по нѣкоторымъ улицамъ «Новаго Строенія», видимо, въ противовѣсъ совершенному наканунѣ и въ этотъ день нашему крестному ходу. Но католическая процессія не выдерживала никакого сравненія съ православной, и впечатлѣніе отъ нея получилось жалкое и не въ пользу католичества; ни величія, ни грандіозности, ни торжественности, коими полонъ былъ православный крестный ходъ, не было у католиковъ. Это была лишь, по выраженію нѣкоторыхъ, «слабая демонстрація» противъ проявленія силы, красоты и величія Св. Православія.

Ровно въ три часа пополудни Владыка съ сопровождавшими его лицами сѣлъ на автомобили и направился въ г. Рѣжицу по Петербурго-Варшавскому шоссе. Вдоль всего пути по шоссе были установлены посты изъ стражниковъ, а мѣстами стоялъ на шоссе и народъ, узнавшій о проѣздѣ Его Преосвященства. Сначала автомобили шли довольно исправно и въ 4 часа по полудни показалось село Малиновка, отстоящее отъ Двинска въ 18 верстахъ.

Здѣсь только наканунѣ, 16 іюня въ 10 часовъ вечера, стало вѣроятнымъ предположеніе, что Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, по пути изъ Двинска въ Рѣжицу, 16 іюня посѣтитъ Малиновскую церковь. Тѣмъ не менѣе народу собралось очень много, были и старосбрядцы. Какъ только автомобиль сталъ виденъ въ Малиновкѣ, раздался съ колокольной трезвонъ. Вскорѣ же на первомъ автомобилѣ прибыли къ церкви Двинскій благочинный, Двинскій уѣздный исправникъ и діаконъ, а черезъ нѣсколько минутъ на второмъ автомобилѣ прибылъ Его Преосвященство съ епархіальнымъ миссіонеромъ, старшимъ адъютантомъ штаба 25-й пѣхотной дивизіи А. С. Людоговскимъ, старостою Двинскаго

собора А. М. Пашковскимъ и приставомъ 2 го стана. Двинскаго уѣзда.

Владыка вышелъ изъ автомобиля и направился къ церкви. Дѣвочки въ то время посыпали путь Владыки цвѣтами. Въ церкви хоръ запѣлъ тропарь храмовому празднику. По облаченіи въ мантию Владыка выслушалъ слѣдующую рѣчь встрѣчавшаго его священника Малиновской церкви С. Хлудка:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ! Я и прихожане чрезвычайно рады Вашему посѣщенію нашего бѣднаго храма. Церковь наша существуетъ всего 77-й годъ, за это время я здѣсь 12-й священникъ. Наше небольшое православное стадо окружено и стѣснено расколомъ, католичествомъ и разнымъ иновѣріемъ. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время состояніе прихода можно назвать благополучнымъ. Въ приходѣ имѣется 4 церковно-приходскихъ школы, въ коихъ ежегодно обучается около 170 дѣтей. Въ этихъ школахъ получаютъ удовлетвореніе въ начальномъ религіозномъ просвѣщеніи не только всѣ православныя дѣти, но вмѣстѣ съ ними и значительное число иновѣрцевъ. Благословите насъ, Владыко, и помолитесь, чтобы Господь укрѣпилъ наши силы на дальнѣйшее служеніе спасенію душъ человѣческихъ“. Послѣ краткой литіи и многолѣтія Владыка сталъ благословлять народъ, поучая его въ то же время своимъ святительскимъ словомъ на тему: «Не убойся, малое стадо»... Отчетливое, громкое, прочувствованное, убѣдительное слово Владыки произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей. Во время благословенія народа Владыкой церковный хоръ пропѣлъ нѣсколько пѣснопѣній изъ всенощнаго бдѣнія. По приглашенію священника, Владыка соблаговолилъ посѣтить домъ его, гдѣ благословилъ семью. Отъ угощенія Владыка отказался и выпилъ лишь стаканъ воды. Затѣмъ, преподавъ благословеніе дому, Владыка, съ сопровождавшими его лицами, при колокольномъ звонѣ, отбылъ далѣе въ городъ Рѣжицу.

Между тѣмъ, дождливая и холодная погода, стоявшая въ этотъ день, становилась все хуже и хуже. Усилился вѣтеръ и пошелъ почти непрерывный дождь. Было страшно холодно, пронизывало насквозь; теплой же одежды не было ни у кого. А тутъ еще, какъ на бѣду, въ первомъ быстроходномъ автомобилѣ неожиданно лопнула шина, а потомъ загорѣлась ось. Пришлось въ дорогѣ чинить машину, на что потребовалось порядочно времени. Автомобиль Владыки шелъ безъ

остановочно, но, имѣя слабый моторъ, не могъ развивать большой скорости. Было очевидно, что автомобили не дойдутъ до Рѣжицы въ условленное время, а запоздають въ пути. Вотъ это обстоятельство сильно огорчало Владыку. Онъ стоически и благодушно переносилъ всѣ невзгоды пути: толчки отъ неровностей дороги, дождь, холодъ (одѣтъ Владыка былъ только въ лѣтнюю, легкую рясу), неудобства сидѣнья, но сильно беспокоился за то, что народъ будетъ слишкомъ долго ожидать его. Только послѣ пяти часовъ ѣзды показалась Рѣжица, а черезъ нѣсколько минутъ, къ нашей великой радости, и масса народу вдали, вышедшаго за городъ на встрѣчу Архипастырю крестнымъ ходомъ съ хоругвями, иконами и духовенствомъ. Оказалось, что народъ здѣсь уже нѣсколько часовъ стоялъ въ ожиданіи Архипастыря и не только не расходился, а прибывалъ все болѣе и болѣе, занимая сплошною массою на большое разстояніе все шоссе. Здѣсь были люди разныхъ званій и состояній, было много старообрядцевъ, католиковъ и евреевъ. Народъ съ нетерпѣніемъ ждалъ Архипастыря, радуясь его прибытію. Но, вотъ показался и автомобиль Владыки. Еще моментъ и изъ автомобиля вышелъ Архипастырь и, поразительно, ни тѣни усталости и неудовольствія отъ невзгодъ пути не было на лицѣ его; наоборотъ, онъ весь сіялъ радостью, что народъ есть и съ народомъ, во главѣ крестнаго хода, онъ войдетъ въ городъ. Облачившись Владыка подошелъ къ процессіи. Здѣсь его встрѣтилъ настоятель Рѣжицкаго собора протоіерей І. Словецкій привѣтствіемъ по случаю прибытія въ городъ Рѣжицу, послѣ чего о. Словецкій, съ разрѣшенія Владыки, отбылъ на лошади впереди крестнаго хода въ соборъ, чтобы тамъ встрѣтить Архипастыря. Владыка сталъ во главѣ крестнаго хода, и процессія направилась въ городъ. Какъ на диво, къ этому времени дождь пересталъ идти и настала тихая, теплая погода. И здѣсь, также, какъ и въ Двинскѣ во время крестнаго хода на воду, Владыка предложилъ строго держаться установленнаго порядка, наблюдая за тѣмъ, чтобы никто изъ народа не забѣгалъ впередъ, не смѣшивался съ пѣвчими, а шелъ позади Архипастыря. Благодаря указаніямъ Владыки, получался дѣйствительно образцовый порядокъ. Во время шествія пѣли молебенъ, причемъ запѣвы святымъ, коимъ служился молебенъ, пѣлись пѣвчими и духовенствомъ, по указанію Владыки. Медленно и величественно двигался крестный ходъ по городу, а народъ все прибывалъ и прибывалъ, представляя собою несмѣтную толпу. Въ оградѣ собора, окруженнаго садомъ—это же и мѣсто прогулокъ здѣшнихъ

горожанъ,—Владыку встрѣтилъ хлѣбомъ-солью представитель города, а въ храмѣ — настоятель собора. Вошедши въ храмъ и приложившись къ святынямъ, Владыка возвратился опять на входное крыльцо и обратился къ народу со словомъ о десяти дѣвахъ мудрыхъ, запасшихся елеемъ и дождавшихся жениха. Сравнивъ воѣхъ ожидавшихъ его съ мудрыми дѣвами, Архипастырь воздалъ хвалу и благодарность всемъ собравшимся въ храмъ, призывая возгрѣвать въ себѣ всегда эту ревность по Бозѣ и интересъ къ религіи. Сдѣлавъ засимъ распоряженіе о совершеніи на завтра, 17 іюня, въ соборѣ утрени, въ 8 часовъ, а затѣмъ литургіи, Владыка «со славою» направился изъ собора по приглашенію о. настоятеля, въ квартиру его. Хотя было поздно—11-й часъ вечера, но громадная толпа народа сопровождала Владыку. При этомъ многіе не могли скрыть своего удивленія и восторга тому, что Владыка идетъ съ ними, а не ѣдетъ. Въ квартирѣ настоятеля собора Владыкѣ были представлены явившіеся сюда представители администраціи г. Рѣжицы и Рѣжицкаго уѣзда и члены причта Рѣжицкаго собора, причемъ во время представленія діакона собора о. Овсянко, Владыка, узнавъ отъ него, что онъ прослужилъ Св. Церкви безпорочно уже болѣе 50 лѣтъ, соизволилъ, въ воздаяніе ему за долготѣнную усердную службу, о коей засвидѣтельствовалъ настоятель собора, выразить намѣреніе посвятить его во іерея, съ оставленіемъ на вакансіи діакона при соборѣ, и приказалъ о. Овсянко готовиться на завтра къ посвященію въ санъ священника. Обрадованный о. діаконъ не находилъ словъ благодарить благостнаго Владыку. Въ это время, лица сопровождавшія Владыку изъ города Двинска, стали просить у него благословенія на возвращеніе домой. Благословивъ всехъ и поблагодаривъ за заботы и вниманіе, Владыка выразилъ желаніе, чтобы Двинскій благочинный остался въ Рѣжицѣ на 17 іюня служить литургію, высказавъ при этомъ увѣренность, что о. настоятель собора пригласитъ благочиннаго остаться у него. Приглашеніе, конечно, послѣдовало. За симъ Владыка принялъ участіе въ легкой закускѣ, предложенной ему и лицамъ свиты радупнымъ хозяиномъ, во время которой велъ живую бесѣду съ сопровождавшими его лицами о дѣлахъ миссіи и мѣстномъ единовѣрїи, послѣ чего отпустилъ всехъ на ночлегъ и самъ удалился на покой въ отведенное ему помѣщеніе.

На слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, Владыка „со славою“, въ предшествіи духовенства и въ сопровожденіи собравшагося народа,

направился въ соборъ, гдѣ священникомъ собора о. Сченсновичемъ была совершена утренняя. Владыка самъ читалъ шестопсалміе и канонъ, стоя предъ лѣвымъ клиросомъ въ средней части храма.

Литургію Владыка совершалъ въ сослуженіи о. настоятеля собора протоіерея І. Словецкаго, Двинскаго благочиннаго, епархіальнаго миссіонера, соборнаго священника о. Сченсновича и священниковъ о.о. Лельмежа, Рушанова, Василевскаго и Букина. За литургіей былъ рукоположенъ во священника діаконъ собора о. Овсянко, причемъ Владыка передъ рукоположеніемъ, чтобы доставить семьѣ о. Овсянко наивозможно большую радость, приказалъ Двинскому благочинному поставить жену о. Овсянко впереди всѣхъ въ такомъ мѣстѣ, откуда ей былъ бы виденъ весь обрядъ рукоположенія ея мужа. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ одушевленную проповѣдь на слова: «Не бойся, малое стадо», призывая всѣхъ блюсти единеніе на началахъ Евангельской любви и преданности общей Матери—Св. Церкви.

Послѣ литургіи совершенъ былъ крестный ходъ при пѣніи молебна къ часовнѣ, расположенной недалеко отъ собора и вокругъ собора съ чтеніемъ Евангелій и осѣненіемъ народа св. иконами. Окончивъ богослуженіе, Владыка опять «со славою», въ сопровожденіи множества народа, направился въ квартиру протоіерея, гдѣ остановился на крыльцѣ дома и сталъ бесѣдовать съ народомъ. Только спустя значительное время, по усилненной просьбѣ хозяевъ, Владыка зашелъ въ домъ, гдѣ была приготовлена трапеза для Владыки и лицъ его свиты, а также для прибывшихъ сюда въ полномъ составѣ представителей здѣшней администраціи. Закусивъ немного, Владыка всталъ изъ за стола, при чемъ хозяинъ дома провозгласилъ въ честь дорогого гостя здравицу, а Владыка выразилъ свою радость по поводу неожиданной встрѣчи его въ день прибытія въ Рѣжицу, а также по поводу единенія, здѣсь наблюдаемаго, „котораго не скроешь, когда оно есть, и искусственно не создашь, когда его нѣтъ“, благословилъ всѣхъ и вскорѣ же отбылъ изъ Рѣжицы дальше по пути слѣдованія въ городъ Люцинъ.

Двинскій Преосвященный Пантелеимонъ, по отъѣздѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Владиміра изъ города Двинска въ городъ Рѣжицу, въ тотъ же день, 16 іюня, въ 5 часовъ вечера, присутствовалъ въ Двинскомъ соборѣ при совершеніи вечерни и утрени, самъ читалъ шестопсалміе и по 6 пѣсни канона вѣщанствъ Божіей Матери Казанской. Въ тотъ же день, въ 8 часовъ

вечера, Преосвященнѣйшій Пантелеимонъ посѣтилъ Двинскую единовѣрческую церковь, гдѣ, при множествѣ молящихся, совершилъ краткое молебствіе. На другой день, 17 іюня, Преосвященный Пантелеимонъ совершилъ литургію въ Двинскомъ городскомъ соборѣ, гдѣ посвятилъ въ стихарь псаломщика собора Кассіана Орла и сказалъ слово о превосходствѣ православія предъ иновѣріемъ. По окончаніи литургіи въ Двинскомъ городскомъ соборѣ Его Преосвященство прослѣдовало въ Двинскій крѣпостной соборъ, гдѣ совершилъ молебствіе съ чтеніемъ акаѣиста Казанской Божіей Матери предъ чудотворною иконою Богоматери. Принявъ послѣ сего отъ коменданта крѣпости трапезу и сдѣлавъ затѣмъ визитъ начальнику дивизіи, Его Преосвященство, послѣ чая въ квартирѣ протоіерея о. Беллавина, отбылъ на Двинскій вокзалъ Сѣверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ, до отхода поѣзда, въ царскихъ комнатахъ, милостиво бесѣдовалъ съ прибывшими на вокзалъ духовными и свѣтскими лицами, а затѣмъ, напутствуемый благожеланіями, Его Преосвященство изъ вагона преподалъ свое Архипастырское благословеніе и, при пѣніи духовенствомъ «исъ полла эти деспота», въ 5 часовъ 18 минутъ отбылъ въ городъ Рѣжицу.

Такъ совершились знаменательныя для жителей гор. Двинска священныя торжества. Съ радостью и восторгомъ духовенство и весь народъ встрѣчали, молились и всюду массаами слѣдовали за своими Архипастырями. Посѣщеніе Архипастырями города Двинска, ихъ благолѣпныя служенія, глубоко назидательныя слова, доступность и ласковость въ обращеніи, останутся неизгладимыми въ сердцахъ жителей города Двинска и будутъ имѣть благотворныя послѣдствія

Въ частности величественный образъ Преосвященнѣйшаго Владиміра запечатлѣлся навсегда въ сердцахъ двинчанъ, полныхъ о Владыкѣ самыхъ восторженныхъ отзыовъ и въ прозѣ, и въ стихахъ. На интеллигенцію и образованный классъ общества Преосвященный Владиміръ произвелъ неотразимое впечатлѣніе своимъ проникновеннымъ, полнымъ мира и любви, святительскимъ словомъ, прекраснымъ служеніемъ, обаяніемъ своей личности, общеніемъ съ народомъ и простотою своего архіерейскаго обихода—ходьба по городу съ народомъ, скромность и воздержность въ пищѣ, ласковость въ обращеніи со всѣми. Простой же народъ прямо говоритъ: „это святой“,—такъ Владыка понравился ему. И неудивительно поэтому, что въ числѣ лицъ, окружавшихъ Преосвященнаго Влади-

міра, было много и католиковъ и нѣкоторые изъ нихъ подходили даже подь благословеніе къ Епископу и что всѣ вообще иновѣрцы выказывали ему знаки уваженія.

Преосвященный Пантелеимонъ очаровалъ всѣхъ своимъ любезнымъ, мягкимъ и сердечнымъ обращеніемъ со всѣми, своею простотою.

Да сохранигъ же на многія лѣта Господь архипастырей нашихъ и да поможетъ Онъ имъ въ ихъ святыхъ апостольскихъ трудахъ на пользу Церкви Своей.

При семъ прилагается объявленіе Витебской Губернской Земской Кассы Мелкаго Кредита.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,
Каедральный Протоіерей Алексій Матюшенскій.

СОДЕРЖАНІЕ

Печатать разрѣшается, 14 іюля 1913 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей В. Добровольскій.